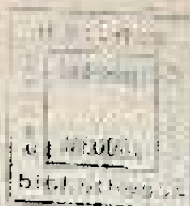

РУССКИЙ ВРЕМЕННИК

№ 3 - Орган независимой монархической мысли - Париж 1939

От редакции

12-го октября минувшего года умер Государь Кирилл Владимирович.

Он был для русских, не утративших исконно-русского монархического сознания, законным русским Царем. Ибо не в обладании фактической возможностью карать или миловать — признак, указывающий русскому человеку его Царя, но в праве, не человеческой прихотью и не человеческим измышлением, а веками русской истории установленном и освященном.

Покойный Государь в беспримерно неблагодарных и ответственных условиях выполнил свой царский долг с непоколебимым мужеством, достоинством и мудростью. Всей своей деятельностью Он еще раз показал, что русский царь, даже в изгнании, заботится не о своем личном или семейном благе, но, возвышаясь над всем временным, преходящим, стоит на страже исторической судьбы своей родины. В своей жертвенной преданности России, в своей заботе о ее достоинстве — достоинстве великой страны, претендующей на великий исторический жребий, Государь Кирилл Владимирович был, в подлинном смысле этих слов, преемником и последователем трагически погибшего Государя Николая Александровича. Именно этим двум Государям мы обязаны тем, что в самые мрачные годы, которые когда-либо переживала Россия, в годы небывалого упадка русского национального духа, на фоне нашей политической жизни лишь образ русского царя остался незапятнанным ни малодушием, ни утратой веры в свое отечество, ни принесением в жертву основных жизненных интересов своей родины ради успехов текущей политической борьбы.

Упадок русского национального духа, естественно, выразился прежде всего в помутнении нашего исторически сложившегося монархического сознания. С точки зрения борьбы за возрождение и торжество монархических идеалов, это обстоятельство делало совершенно необходимым самый тщательный пересмотр русской монархической средой своего монархизма. Принятие покойным Государем

императорского титула выдвинуло со всей возможной отчетливостью и настоятельностью вопросы, которые сделали этот пересмотр просто неизбежным. Именно в этом — все значение, весь объективный смысл совершенного Государем Кириллом Владимировичем акта, до сих пор далеко не всеми должным образом оцененного. Но в русской монархической среде продиктованный этим актом пересмотр совершился: какой-то этап в развитии возрождающегося русского монархизма пройден. Те вопросы, которые таили в себе когда-то угрозу возможной смуты и раскола среди подлинных, искренних монархистов, ныне могут почитаться решенными и, даст Бог, навсегда.

Законный Наследник покойного Государя пожелал именоваться в изгнании просто Великим Князем. Но ныне, как бы Он ни именовался, в сознании монархистов, закаленных многолетней борьбой за русские монархические идеалы, Он остается тем, чем был для них Его Отец: носителем прав и обязанностей царского служения, т. е., говоря по существу, законным русским Царем, ибо права и обязанности царского служения и составляют содержание понятия, кроющегося под словами: законный русский Царь. Этими мыслями вполне определяется наше отношение к законному преемнику Государя Кирилла Владимировича, Великому Князю Владимиру Кирилловичу.

Задачи и вопросы, возникшие из потребности пересмотра самых основ нашего национального и монархического сознания, не могли не породить стремления к созданию живой, широкой, многообразной, но подлинно русской по своему духу политической мысли — постоянно развивающейся, откликающейся на все непрерывно нарастающие запросы русской жизни и стоящей в то же время на твердых основах исторически сложившейся русской национальной традиции. Главное задание «Русского Временника» именно в том и состоит, чтобы по мере имеющихся у нас сил и возможностей содействовать развитию и углублению такой мысли. В связи с этим, мы интересуемся в «Русском Временнике» по преимуществу вопросами идеологического характера, стремимся к беспристрастному служению истине и никаких тактических или пропагандных задач, относящихся к области текущей политической практики, мы перед собой не ставим.

Группа лиц, предпринявшая в свое время издание «Р. Вр.», уже давно перестала существовать, как единица, посвящая какие бы то ни было признаки организованности или взаимной связанности ее членов какниги-либо обязательствами, хотя бы только морального порядка. Поэтому инициативу издания и редактирования № 3, «Р. Вр.» (уже не как периодического издания, а просто очередного сборника) взял на себя единолично пишущий эти строки, заручившись для этого, само собою разумеется, предварительным согласием лиц, составлявших первоначальную издательскую группу.

Общее направление, разделяемое основным ядром сотрудников «Р. Вр.», включая сюда и нового единоличного редактора, остается прежним. Оно определяется теми идейными предпосылками и теми

более конкретными идеологическими заданиями, которые были указаны в редакционных заметках первых двух номеров «Р. Вр.».

***

Развитию живой и плодотворной политической мысли в эмиграции мешает достигшая крайних своих пределов нетерпимость ко всякому инакомыслию. Именно поэтому в нашей эмигрантской среде нет свободного и широкого обмена мнений, нет открытых и честных споров, которые будили бы мысль и приближали бы спорящих к истине.

В силу целого ряда обстоятельств с особенной страстностью и ожесточением в эмиграции ставятся вопросы, так или иначе связанные с возможностью покушений на наше отечество извне. Уже в прошлых номерах «Р. Вр.» указывалось, что мы самым безусловным и категорическим образом отвергаем и осуждаем какое бы то ни было пораженчество. Однако, мы совсем не склонны видеть во всяком несогласии с нашей точкой зрения обязательно «глупость или измену». Мы переживаем исключительное по своей трагичности время, когда в каждый данный момент бессмысленно, с тупой жестокостью проливается русская кровь, когда вся наша страна повержена в ничем не оправданные страдания, когда каждый наступающий день несет новый ущерб нашему национальному достоинству и нашей мощи, когда все растет и крепнет нависшая над нашим отечеством угроза извне, питаемая бездарностью и кровожадностью изуверского марксистского режима, когда, наконец, при полной очевидности всей ответственности переживаемого нами момента, отнюдь не так уж легко и просто найти правильный ответ на вопрос: чего требует от нас при всех этих обстоятельствах наш долг перед родиной? Как бы ни была непоколебима наша уверенность в своей правоте, мы, тем не менее, вовсе не желаем увлекаться упрощенчеством и отрицать сложность этого вопроса, со всей своей трагичностью стоящего перед совестью и сознанием каждого честного и мыслящего русского человека. Лишь этой сложностью можно объяснить, что люди, на деле доказавшие свою готовность умереть за свою родину, ныне смотрят друг на друга не только как на врагов, но и как на предателей. С точки зрения объективной справедливости, все эти обстоятельства диктуют именно внимательное отношение к чужому мнению. Однако, нельзя не признать, что эти же самые обстоятельства требуют некоторой снисходительности и к развивающейся в нашей среде нетерпимости.

***

«Р. Вр.», как бы редко он ни появлялся, сохраняет характер задания дискуссионного. Мы придерживаемся того мнения, что в честном споре рождается истина. Один из основных принципов, принятых нами, заключается в том, что не следует уклоняться от честной полемики с инакомыслящими, но что эта полемика должна быть вполне корректной, касаться исключительно взглядов противника и никогда не затрагивать его личности. Все это звучит, может быть,

несколько наняно, но условия нашей эмигрантской политической жизни диктуют нам с настоятельностью сделать эти оговорки.

Мы стремимся предоставить всем сотрудникам «Р. Вр.» максимальную свободу в выражении своих взглядов; с другой стороны, между ними имеются люди, не согласные даже с основными положениями, определяющими наше направление. Поэтому мы еще раз повторяем уже делавшееся в предыдущих номерах заявление, что в «Р. Вр.» каждый автор ответствен только за свою статью и выражает только свои личные взгляды.

С. П.

† С. А. Хатаев.

28-го апреля 1939 года, в Париже, в госпитале Ст.-Мишель, на 4-й день после сложной и мучительной операции, скончался Семен Андреевич Хатаев.

С. А. Хатаев происходил из уважаемой осетинской семьи — казаков станицы Черноярской, Терского Казачьего Войска. Окончив реальное училище во Владикавказе, Семен Андреевич поступил в Институт Инженеров Путей Сообщения в Петрограде.

Революция и гражданская война прерывают его образование, и Семен Андреевич спешит пробраться через бушующий российский пожар к себе на Терек, где и принимает действительное участие в рядах своих станичников в умиротворении родного края и в борьбе за лучшее будущее России.

В действующей армии он оставался до конца и уже в Сербии успешно окончил Николаевское кав. училище.

Осетин по рождению и казак славной терской семьи, Семен Андреевич никогда, ни в своих помыслах, ни в своих действиях не допускал измены русскому национальному единству.

Горячо любя Кавказ, свой осетинский народ и его историческое прошлое, он в то же время глубоко осуждал и презирал всякие кавказские сепаратистские стремления. Целый ряд его статей в «Русском Временнике» и в «Казачьем Пути», где он писал под псевдонимом «Кавказец», — ярко обрисовывают его позицию в этом вопросе.

Заразный и тлетворный воздух сепаратизма, продукта революционного брожения, не коснулся души стойкого кавказца.

Соблазны, действующие с особенной силой в минуты падения на слабые души, были чужды и мерзко-противны ему. Честный казак до конца дней своих сохранил верность русской монархической национальной идее, не нанося в то же время ущерба ни своему кровному чувству осетина, ни своим адатам.

Его пылкий и наблюдательный ум видел много слабых сто-